

Иосиф Гольдштейн

Родился в Украине. Сапожник.
Печатается в альманахе «Паруса».
Выпустил книгу рассказов и сборник поэзии и прозы.

Лирические стихи

Испанские октавы.

Мне дорог каждый камень
в той стране.
Огонь свечей,
молитвой освящённый,
мне в каждом её чудится окне.
Я замираю,
волшебством сражённый.
И в каждом блике солнца на стене
я вижу Семисвечник золочёный!
Испания, манящая загадка,
любовь к тебе
мучительна и сладка!
Чепцы монашек
с пышною каймой,
жрецов фламенко яркие рубахи
и горизонт лазурно-голубой,
и Пиренеев белые папахи,
и моря необузданный прибой,
и кисти Гойи яростные взмахи,

и тайна под наброшенной мантилей,
и веера распахнутые крылья!

И пёстрых юбок андалузский шик,
нежнейших кружев пенные узоры,
горящих глаз невысказанный крик,
расшитые камзолы матадоров.
Корриды страстной

вдохновенный пик -
предмет любви

и бесконечных споров.
И Гибралтара серая громада,
и волны, разметавшие Армаду!

Фигейроса мистический туман
и бег быков по улицам Памплоны.
И Гауди божественный обман,
и чувственная прелесть Барселоны!
Сладкоголосо плещущий фонтан,
кастильских роз пунцовые бутоны.
Дубовых рощ тенистая прохлада
и горные террасы винограда.

Толедской стали строгие клинки,
берущие из наших мест начало.
Собор – мечеть, чьи своды так легки -
под ними раньше наша речь звучала!
И гавани Севильской маяки.
И царственный покой Эскориала.
В нём обретёт последнюю обитель,
живущий для народа небожитель!

О, как вы мне знакомы и близки,
Галисии оливковые склоны.
И каменные арки и мостки,
и улочки горбатые Жироны.
И белая Гранада у реки -

жемчужина Бурбоновой короны!
Висячие сады Семирамиды
и призрачная роскошь Атлантиды!

Мы связаны с тобой
одной судьбой,
мы тоже мачо, умники, задиры!
И неспроста, отвергнуты тобой,
отсюда мы ушли
бродить по миру
и добрались, гонимые враждой,
до Южной и
до Северной Пальмиры!
Испания!
Я вечный твой изгнанник,
твой верный сын
и восхищённый странник!

Страна, где каждый
чутьочку еврей,
где в каждом слове
отзвук нашей речи,
мезузы след
на множестве дверей,
и до сих пор
горят в субботу свечи.
О, память наша,
сделай нас мудрей
и дай нам сил
дождаться новой встречи!
Чтоб на земле величия бывшего
стихи Танаха зазвучали снова!

Руанскому собору

Клоду Моне и Клоду Дебюсси

Среди долин оливковых Прованса
вознёсся символ строгой красоты

и будит сокровенные мечты
мелодией застывшей Ренессанса.
Пленил собор,
знак времени седого,
талант Моне. Но в зной,
и в дождь, и в дым
являл собор себя совсем иным,
и каждый раз писал его он снова
без контуров,
спеша застичь мгновенья,
что душу заставляют трепетать,
и в красках звуки музыки искать,
и яркие даруют впечатленья!
Презрев и неприятие, и споры,
Клод Дебюсси из суеты мирской
вплёл в кружева

палитры колдовской
своих элегий нежные узоры.
О, сколько чувств,
возвышенных и нежных,
шедевры эти пробудили жить,
вершить, страдать,
надеяться, любить
и красотой пленяться безмятежно!

Сонеты

Я тебе подарю

Я тебе подарю всё тепло своих рук.
Словно чуда,
 коснусь наготы твоих плеч.
Миг познания тебя,
 сердца бешеный стук,
как святыню,
 я трепетно буду беречь!

Я тебе подарю
 нежность майских ночей
и дорожку луны на залитом лугу.
Я загадочный свет
 твоих дивных очей
никогда ни понять,
 ни забыть не смогу.

Я тебе подарю все порывы души,
все желанья свои
 я твоим подчиню.
Соловьиные трели
 в рассветной тиши -
увертюра восторга
 грядущему дню.

Я тебе подарю
 свежесть майского дня,
нежный шёпот листвы
 и журчанье воды,
жаркий солнечный луч,
 будто сполох огня,
и одетые белым кипеньем сады.

Я открою тебе
 счастье новых дорог,
горизонты мечты я тебе отворю.
Водопадами
 страстью наполненных строк
я осыплю тебя! Всё тебе подарю!

К Эсфирь

Забытых слов чарующие звуки,
забытых чувств бушующий поток -
как встреча
 после длительной разлуки,
как смерч, как ветра свежего глоток.

Прекрасных глаз
 распахнутая нежность,
желанных губ невысказанный дар
и терпкая, как счастье,
 неизбежность,
и сердца нерастроченный пожар,
и трепет рук, и жаркое дыханье -
как этот миг мне хочется сберечь!
И страстное, как пламень,
 ликованье,
и Ваша статья,
 и прелесть Ваших плеч,
пронзительная радость узнавания -
вот та игра, что стоит всяких свеч!

Наваждение

Играл аккордеон.
 Изысканно - небрежно
плёл кружева любви
 кудесник Оскар Строк.
И грусть души моей
 так нестерпимо нежна,
и так светла печаль,
 что я сдержать не смог.

А вечер был так тих
 и томно безмятежен.
И море так легко касалось берегов.
И звёздный небосвод
 так ярко и безбрежен,
как близкий горизонт
 из дивных детских снов

Я говорил слова, забытые в дороге.
Я обнимал тебя,
 прекрасную, как сон.

Исчезли из души
 все страхи и тревоги,

есть только твой восторг
 и наслажденья стон.
И лишь на нас двоих
 с небес смотрели боги,
и лишь для нас двоих
 играл аккордеон.

Очарование

Я помню каждый миг,
 провЕденный с тобою,
страницы наших грёз
 листаю вновь и вновь.
И как бесценный дар,
 завещанный судьбою,
лелею я твою несмелую любовь.

О, как мне сладок плен
 твоих очей бездонных!
Так хочется сберечь
 неистовый накал
тех полных счастья дней,
 тобою осенённых,
где я любил, парил,
 надеялся, страдал.

Я целовал твои
 пленительные руки,
я говорил тебе заветные слова.
Я посвятил тебе
 восторженные звуки,

до струн души твоей
 дотронувшись едва.

От близости твоей,
 не терпящей разлуки,
от нежности твоей кружится голова.

Хризантемы

Увядавшие бутоны на столе,
и ты грустишь,
 лицом к стеклу прижавшись.
И взор твой,
 ни на чём не задержавшись,
скользит печально в законной мгле.

И на исходе Ваш последний день
и стылая, мучительная ночь.
Но ты опять обиду гонишь прочь,
хоть от любви осталась только тень.

Как хочешь ты всё повернуть назад,
простить и возвратиться насовсем
в тот мир любви,
 где восхищённый взгляд,

где счастье, смех
 и нет запретных тем,
и окрылённой страсти аромат,
и терпкий запах свежих хризантем.

Миражи

Сверкающий прибой,
 затейливым узором
на золотом песке
 оставив пенный след,
унёс в стремнину вод
 бессмысленные споры,
непониманья боль
 и горечь прежних лет.

И канули в волнах разящие укоры.
Осталась лишь мечта,
 наивна и проста:
всё зачеркнуть, забыть
 обиды все и ссоры,
и всё простить. И впредь –
 жить с чистого листа!

Вновь ощущать себя
 успешным и любимым,
вновь окунуться в мир
 добра и красоты,
вновь покорять сердца,
 быть нежным и ранимым

и с радостью дарить
 улыбки и цветы!
Но отчего же грусть
 в душе неодолима,
и снова по ночам
 мне снишься только ты...

Память

Нечаянных каникул
 безмятежность.
Дремотно плещет
 ласковый прибор,
и небосвода гулкая безбрежность,
и лунный свет прозрачно-голубой.

И грусть твоя нежна и осторожна,
и сердце полнит сладкая печаль.
И верилось,
 что счастье так возможно,
что ничего для этого не жаль.

И было всё! И хорошо, что было!
Но вот отцвёл
 кипением старый сад,
и страсть, почти безумная, остыла.

Всё пройдено, и нет пути назад.
И только сердце так и не забыло
нечаянных каникул аромат.

★ ★ ★

Зачем, скажи, ты мучаешь меня
печали нежной полными глазами.
Раздуть, пытаюсь, залитый слезами,
остывший жар душевного огня.

Ведь ты ушла, прощаясь навсегда.
Всё скомкано, растерзано, изжито.
И в сердце, что забвением разбито,
не возвратиться чувствам никогда!

И сказаны последние слова,
и чаша гнева до конца испита,
и улеглась досужая молва,

и в мир любви глухая дверь закрыта.
Но, отчего ж кружится голова
и бьётся сердце страстью незабытой!

Благодарю тебя...

Развеялись, как утренний туман,
те чары, что мне разум затмевали.
Я в упоенье мог понять едва ли,
как горек сладкий чувственный обман.

Всё пройдено! Прощаясь навсегда,
я уношу в душе печаль и муку.

Но больше
не страшит меня разлука,
и схлынет боль, как талая вода.

Непросто мне
забыть твою любовь
и тот восторг,
когда была ты рядом,
и тот огонь,
что словом, жестом, взглядом

во мне воспаляла
вновь и вновь!
Пусть же любовь –
бесценная награда –
живёт в тебе и будоражит кровь!

Хоть на миг...

Три сонета

★ ★ ★

Мне в юности хотелось много раз,
пусть хоть на миг,
в своё вернуться детство,
обнять друзей,
живущих по соседству,
вобрать всю нежность
бабушкиных глаз.

И будет безмятежен каждый звук,
вновь повлекут
безоблачные дали.
И заслонят меня от всех печалей
тепло и ласка материнских рук.

Исчезнут все преграды навсегда.
И воспарит душа моя, как птица,

и пусть,
раздвинув времени границы,
мне светит путеводная звезда.
И как же жаль,
что в детство возвратиться
мне больше не придётся никогда!

★★★

О, как же мне хотелось в пятьдесят,
хоть на мгновенье
в юность возвратиться,
вглядеться снова в радостные лица,
так рано нас покинувших ребят.

Вновь губ твоих
впитать живой нектар!
И, предпочтя тебя любви к отчизне,
вновь пронести
любовь твою по жизни,
как посланный с небес
бесценный дар!

И верить, что удача – навсегда!
Всё испытать,
испить до дна, плениться,
на искренние чувства не скупиться

и думать, что болезни – ерунда!
Как жаль,
что в нашу юность возвратиться,
мне больше не придётся никогда!

★★★

Сегодня, когда страсти улеглись
и покатила с ярмарки телега,

и волосы, порой, белее снега,
так хочется сказать – не торопись!

Бег времени нам не остановить!
И потому спешу я насладиться
и, хоть в мечтах,
но всё же возвратиться
в те дни,
что никогда мне не забыть!

Не убежать, не скрыться никуда
нам от того, чему дано случиться,
поэтому не стоит суетиться

и в страхе ждать
последний день суда,
когда уйду, откуда возвратиться
мне больше не удастся никогда!

.....

Забывать, как сон

Восточных скул
неброская загадка,
печали тень
в углах уставших глаз.
О, как она мучительна и сладка,
обида, не оставившая Вас.

В ней Эверест
невысказанной боли,
в ней океан невыплаканных слёз
и облака отпущенных на волю,
душою нежной
выстраданных грёз!

Вы ею упиваетесь, как властью.
Она во тьме Вам освещает путь.
Вы тешите себя нелепой страстью,
Вам жажда мщенья не даёт уснуть!

О, как она мне донельзя знакома,
та жертвенность, когда на рану соль!
И тонких пальцев нервная истома,
и крик души, помноженный на боль!

Да, мы совсем
не тянем на Пальмиру,
да и совсем иной у нас пейзаж.
Но где же Вы, недавние кумиры,
неверные, как утренний мираж.

Мы веровали свято и любили,
мы не хотели участи иной!
А что строптивы –
так причины были,
тому ведь воспитание виной.

Но всё давно забвением покрыто.
И не о чем тут больше вспоминать.
Пусть холуи дерутся у корыта.
И, дай нам, Бог,
подобного не знать!

